

Королевство Фою было почти вдвое меньше, чем Син, но в отличие от последнего, Фою было сплоченным государством с единой системой управления и не затерявшимся в междоусобных распрах, поклонениям разным богам и гражданских войнах.

Во многом эта была заслуга единой церкви, сплотившей людей, а также тотального голода, где если бы они начали грызть глотки друг другу, то никто бы не выжил. И город Лигран, в которой пришел Нира, был одним из крупнейших городов. Вокруг него было немного плодородных земель и небольшая река, что и позволило его местным жителям существовать в относительном спокойствии.

На входе в город потребовали удостоверение личности, которого у Ниры само собой не было. Он выглядел как оборванец с огромной сумкой, которая была ему не по размеру, без одной руки и грязью по всему телу. Поэтому никто не усомнился в его личности, когда услышали слова: "Я потерял". Скорее стража даже не поверила, что оно у него в принципе было.

Вряд ли такой человек мог быть шпионом соседнего королевства, в ином случае там все уже сошли с ума посылая такого человека.

Войти в город могли только люди с удостоверением. А за удостоверение нужно было заплатить приличную сумму.

Когда Нира показал драгоценный камень, чтобы дать им понять, что у него есть золото, в глазах стражи показалась алчность и желание отобрать всё у жалкого крестьянина. Сплоченность — это конечно хорошо, но золото никто не отменял. К сожалению для них, Нира был бессмертным потока(4). Пускай он и лишился своей основной звездной силы, воспользоваться внутренней силой, чтобы убрать ненужные мысли у простых смертных не составила труда.

Ниру привели в местное административное учреждение, где можно было получить удостоверение. У Ниры забрали целый драгоценный камень, выдав взамен небольшую дощечку, где было написано его имя, возраст и город, где был получен данный документ. Дальше Нира был волен делать, что хочет и о нем никто не заботился.

Средства Ниры не ограничивались только одним камнем, и вскоре он обменял всё своё небольшое состояние, на маленький дом в нижней части города.

Сейчас Нира должен был спрятаться от преследователей и в городе смертных это было гораздо проще. Та примитивная техника слежения не сможет найти его здесь, в другом королевстве. К тому же жизненная сила других людей также поможет спрятать его.

В конце концов Нире по душе комфорт, и он не привык, как многие другие, запирается под землей, сидя в медитации столетиями.

Это был не его стиль.

Сидя на полу в своем доме, перед Нирой были разложены множество баночек и свертков с травами. Всё-таки Нира не забыл прихватить с собой все необходимые материалы из разрушенной аптеки.

Нира наизусть помнил рецепт созданного совместно с Реной лекарства преобразования костного мозга. До этого у него не было возможности его использовать.

Нира быстро принялся за работу.

Спустя полдня он наконец закончил лекарство, и перед ним был горшок с ярко-красным лекарством, что должен быть помещен в печь, которой у него не было. Но это не проблема, ведь у Ниры было что-то получше.

На руке Ниры вспыхнул небольшой алый огонёк. Температура в комнате мгновенно стала увеличиваться и вполне могла спалить весь дом дотла. Нире пришлось потрудиться, чтобы контролировать силу огня, чтобы его дом остался жить.

Затем парень взял ёмкость с лекарством.

Преобразовать мировую сущность в огонь не составляло труда, хотя по своей сути это не огонь, а просто мировая сущность с высокой температурой.

Пот сплошным потоком тек по телу Ниры и его скудная одежда была насквозь мокрой. Он глубоко дышал с закрытыми глазами, совершенно не отвлекаясь. Его внутренней силы не хватило бы на столько часов использования, поэтому ему приходилось контролировать её течение, чтобы каждая унция расходовалась по назначению, а иначе неизвестно, когда он сможет вновь сделать это лекарство.

Огонь был с постоянной силой, а иногда внутренней энергией, Нира заставлял густую жидкость вращаться в горшке.

По итогу перед Нирой предстала густая тягучая смесь, от которой исходил тяжелый металлический запах.

Нира слишком сильно устал, а его голова жутко болела. Но в то же время он чувствовал, что контроль над энергией стал гораздо лучше, а её поглощение из окружающей среды ускорилось.

В таком истощённом умственном состоянии Нира должен был пойти спать на несколько дней, но тем не менее, он со спокойно-безразличным выражением лица достал заранее заготовленную и созданную им небольшую колбу с толстой, но острой иглой на конце.

Это был самодельный шприц.

Набрав туда лекарство, Нира не меняясь в лице, с замаха воткнул её себе в бедренную кость, а затем с таким же спокойным лицом в другую. Затем он уколол себя в кость одной руки, пока лекарства в горшке не осталась.

В следующий момент Нире показалось, что внутри костей у него плещется кипящая лава. Он чувствовал, как боль создается где-то внутри и выжигает всё, что есть. Столь сильное чувство нельзя было притупить внутренней силой.

Но Нира, даже полностью истощенный, не чувствовал, что здесь что-то не так. С самого его рождения боль стала частью его жизни.

У Ниры всегда была одна особенность: он умел игнорировать свои же собственные чувства. Он мог чувствовать боль, как и все остальные, она могла заставить его потерять сознание, но всё же, он просто привык к ней. Тоже самое и с любовью и всеми остальными чувствами. Не зря же он смог получить чёрный цвет звёздной энергии...

Медленно, шаг за шагом костный мозг Ниры преобразовывался и приобретал новые свойства.

Прошел целый день, прежде чем мучительная пытка закончилась.

Кровь Ниры стала гуще и тело наполнялось живучестью. Даже ментальная усталость быстро уходила.

Нира не обрёл новую силу, но стал крепче и выносливее. Теперь даже без поддержки внутренней силы, его раны будут быстро заживать, а кровь восстанавливаться ещё быстрее.

Наконец, пошатнувшись, Нира упал на мокрый от его же пота пол.

На следующий день Нира уже был в порядке и приводил своё новое жилище в достойный для жизни вид.

Сидя за столом, у окна Нира размышлял о своём будущем. Его сила звёзд почти разрушена, поэтому на восстановление алой капли потребуется невероятное количество времени. И по его подсчетам — это займёт где-то пять лет. Кроме того, из-за потери звездной силы, его сила души стала гораздо слабее.

Теперь Нира не сможет непрерывно поглощать мировую сущность и ему придется концентрироваться на развитии своей бессмертной сути. Он был слишком зависим от своей звёздной силы.

Сила бессмертных, в отличие от звёздной системы, где учишься познавать себя и свою звезду, основывается на познании окружающего мира и его жизни. Нира мог бы воспользоваться своими знаниями из прошлой жизни, но из-за полученных ран, это будет тяжело.

Тяжело вздохнув, Нира отправился спать.

Спустя полгода.

Нира вернулся из местного рынка, держа в руке большую корзину с продуктами.

За это время Нира стал довольно известным в Лигране, из-за своей новой деятельности как аптекаря и лекаря. Пусть он бессмертный и мог снова пойти в горы искать редкие минералы и драгоценности, такое было не в характере Ниры: он бы предпочел по большей части не выходить за пределы города.

Первое время дела не шли и у него было только несколько покупателей. Но в последние дни каждое лекарство раскупалось с завидной скоростью. Все, что Нира продавал имело действительно чудотворный эффект.

Хотя это и не удивительно. Каждое сделанное им лекарство можно было назвать пустышкой, но лечило оно лучше всяких лекарей, и причина была в его внутренней силе, которую он специально добавлял в какие-то случайные травы. Не стал же бы он, в самом деле, заниматься тяжелой работой по изготовлению лекарств не для себя. Раз в день он делал пару штук и получал большую прибыль. Идеально.

Однако с практикой бессмертия у Ниры возникли проблемы. Ему приходилось тратить множество усилий на поглощение мировой сущности и за это время прогресс его был слишком

мал, даже, чтобы упоминать его.

На следующие утро Нира проснулся от стука в его дом.

Нира нахмурился.

Распространив свою силу души, он обнаружил за дверью человека в белой рясе. Священник.

“Неудивительно... я наделал много шума в последнее время”. — Спокойно думал Нира.

Он пригласил довольно толстого и потного человека к себе в дом.

— Прощу. — С улыбкой произнес Нира.

— Благодарю вас. Хм, ваше жилище совершенно не похоже на тех, кого можно называть лекарями. Никаких инструментов и редких трав. — Хмыкнув, произнес священник.

— Я храню, все в дальней комнате.

И на половину это было правдой.

— Ясно. —Согласился священник.

— Так чем обязан, вашему визиту? — Вежливо спросил Нира.

— Хорошо. Я не буду вас томить. Как вы возможно знаете, сейчас королевство Фою ведет войну с Син и мы уже на пороге победы.

— Да. Слышал на королевскую семью напали? — Перебил Нира.

— Верно... Странно, что вы в курсе. Но всё так. Сначала смерть принцессы. А теперь и многие другие. Столица королевства, город Ран сейчас в суматохе. Говорят, там творится что-то странное. Но война всё ещё не заканчивается и королевство Фою, Лигран, как никогда нуждается в нас — церкви. Поэтому ваши поступки сторонникам церкви кажутся эгоистичны. — Покачав головой произнёс священник.

— О чем вы? — Спросил Нира, глядя на священника как на шута.

— Вы продаете свои лекарства, когда в королевстве такие тяжелые времена. Но вы также должны знать, что Господь не сердится на вас и знает, как добра ваша душа. Поэтому он направил меня к вам.

— И что же говорит ВАШ Господь? — Немного насмешливо спросил Нира.

Священник нахмурился и даже его глаз начал дергаться.

Стоит отметить, что в этой стране — вера была важнее собственной жизни. Когда повсюду голод, страдания и отчаяние — вера становится единственной твоей надеждой. Как и здесь, в этом городе. Даже король искренне зависит от церкви и мало тех, кто мог говорить со священником в таком тоне.

И Нира это прекрасно знал. Знал, что может разозлить представителя церкви, но провоцировал его. Ему стало интересно, что сможет сделать этот жалкий человек. В конце концов последние полгода его жизнь наполнилась скукой.

Нира также понимал, что его прогресс полностью остановился и ему придётся снова выйти в мир.

— Господь передал свою волю. Дабы помочь всему народу, вы должны все ваши лекарства предоставлять церкви. Мы позаботимся о том, чтобы они дошли до всех нуждающихся. И Господь помнит обо всех своих детях, мы оплатим вам. Вера вот, что вам нужно! В будущем Господь даст вам место в своём пристанище! — Кричал священник.

— Слушай, не мог бы ты заткнуться... Слюной забрызгаешь... — С презрением на лице сказал Нира.

Это было только начало, а Нира уже устал его слушать.

— Что?..

В такое служитель церкви не мог поверить. Этот человек посмел огрызаться на него.

— Плевать я хотел на вашего бога и на тебя, в частности. А сейчас проваливай, ты тупая свинья, обожравшаяся на крови простых людей. Меня от тебя тошнит. — Холодно сказал Нира.

— Как ты смеешь?! Господь покарает тебя!

— Хм. — Нира насмешливо посмотрел на священника.

— Ты смерти своей ищешь! — Заорал священник.

“О, вот и все, — думал Нира. — После этой фразы, я могу делать всё, что угодно и не умереть. Эти слова ведь как оберег. Помнится, после неё еще никто не умер”.

Нира медленно встал. На его лице играла дьявольская улыбка.

— Что ты...

Не успел священник закончить, как его тело получило ужаснейший удар.

Нира пнул священника и его жирное тело вылетело из дома, разрушив двери. Был слышен звук треснувших рёбер и странный сдавленный крик.

Лежа не земле, священник пытался сделать хоть один вдох, когда очередной удар ноги отправил его вверх по улице, оставляя позади себя дорожку из выбитых зубов.

— Проваливай. — Саркастичным тоном произнёс Нира.

Тяжело вздохнув, Нира вернулся в дом.

“Интересно, что он сможет мне сделать?”

Нира не сомневался, что священник вернется. В конце конов, если бы он хотел его убить, от того даже костей не осталось, жаль этого пока делать нельзя. К тому же Нире было интересно, какие интриги этот смертный сможет ему показать.

— В жизни наступает момент, когда все вокруг кажется тесным. Все решения приняты. Остается только плестись дальше. Я знаю себя, как свои пять пальцев. Могу предсказать любую свою реакцию. Моя жизнь застыла в болоте. Я сделал всё, чтобы дойти до этой точки —

а теперь, когда дошел, мне до одури скучно. Но самое трудное — это понять, жив ли я еще.

Нира говорил сам с собой, не надеясь, что кто-то его услышит.

<http://tl.rulate.ru/book/33556/824691>